

№ 145. (ВАСИЛИЙ БУСЛАЕВИЧ)

Во словном было да Нов—гóроде
Що и жил Буслав да девяносто лет.
Живучí Буслав да он не старился,
Ай на дóстали да переставился.

576

5. Со Новым—градом да не перечился,
С каменной Москвой да спору не было.
Ай оставалось у него да чадо милое,
Чадо милое, дитя любимое, —
Молодой Василий он Буслаевич.
10. А стал он по улице похаживать.
Он с ребятами да шутоцьки—то пошучивает,
Только шутки были нехорошие:
А кого за ногу хватит, — то нога с колена вон,
А кого за руку хватит, — руку с плеча вон.
15. Собирались—то мужики да новгородские,
Ай собирались ко Васильевой ко матушке.
— «А що ай же ты, Васильева ты матушка,
Молода́ Офимья Тимофеевна.
Ай ты уйми своё чадо милоё;
20. А що не уймешь Василья Буслаевича,
Да будем учить всим Новым—градом,
А сведем—то ли ко Вóлхову,
А пихнем—то Васильюшку во Вóлхово!»
А що тут Васильюшкина матушка
25. А чóботы надела на босы́ ногы,
А шубу—то надела на одно плечё,
А побежала да всё на улицу,
Ахватила—то своё да цадо малое,
Ахватила—то под правую под пазуху,
30. Начала Василья уговаривать:
— «А що жил Буслав да девяносто лет, —
Хоть бы жил да целу тысящу, —
Живучí Буслав да он не старился,
А на дóстали да пириставился,
35. Со Новым—градом да не перечился,
С каменной Москвой да спору не было!..»
А що тут Василий сын Буслаевич,
А тут Василий сын Буслаевич,

- Заводил — то он да всё почестен пир,
40. Накурил Василий зеленá вина,
Наварил Василий пива пьяного.
А на белый двор он бочки накатывал,
А на бочках — то подписи подписывал,
А на ведрах пóдрези подрезывал:
45. «Весом — то чарка полтора пудá,
А що мерой — то чарка полтора ведра.
А кто выпьет эту чарку зеленá вина,
А и то пойди ко мни да на почестен пир!»
Собирались да мужики новгородские,
50. Собирались ко Василью на почестен пир.
Ай увидели подписи подписаны,
Ай увидели пóдрези подрезаны:
— «К чорту — то Василья со честнóм перóм!
Нам не выпить чару зеленá вина,
55. А нам не вытерпеть вязу все черленого!»
А идёт — то маленькой Потанюшко.

577

- Он на правую ноженьку припáдая,
Он да нá небо все поглядáя.
А и говорят — то мужики да новгородские:
60. — «Ай ли ты, маленький Потанюшка,
Не ходи ты на почестен пир,
Ай не выпить тебе цяры зеленá вина,
Ай не вытерпеть ти вязу все черленого!»
Ай пришол — то маленький Потанюшко,
65. А поднимал он чару одной рукой,
А выпивал он чару однým духóm.
А прибежал Василий сын Буслаевич,
Ай хватил он его вязом — то черленьим, —
А стоит — то Потанюшка, не стрáхнется,
70. Его желтые кудёрки не ворóхнутя.
Говорит Василий сын Буслаевич:
— «Ай же ты, маленький Потанюшка,
Ты поди ко мне во дружинушку хоробрую!»
Ели — то оны тут дóсыта.
75. А пили — то оны тут дóпьяна,
А гуляли — то оны тут да дó позднá.
А тут мужики да новгородские
Заводили — то оны да почестен пир,

- Наварили— то оны зеленá вина,
80. Всех князей— бояров на пер пóзвали,
А Василия Буслаева не пóзвали.
Говорит Василий сын Буслаевич:
— «Ай же ты, матушка родимая,
Ты пусти меня сходить да на почёстен пир.»
85. Говорит Васильева тут матушка:
— «Ай же ты, Василий сын Буслаевич,
Ай придут— то тут все званые,
А що вы придете нёзваные,
А незвáным гостям в пёру места нет!»
90. А говорит Василий сын Буслаевич:
— «А що же ты, матушка родимая,
Ты пусти сходить да на почестен пир.
А где место укажут, там сидим,
А що можем достать, то едим и пьем.»
95. Пошли оны да на почестен пир.
Пришли оны да и на почестен пир,
А що крест кладут да по— писáному,
А поклоны— то ведут да по— ученому.
— «Здравствуйте, мужички да новгородские!»
100. — «Здравствуйте, Василий сын Буслаевич!
А поди сюда, Васильюшка Буслаевич,
Ты садись, Василий сын Буслаевич,
Ты садись прямо во большой угóл.»
А тут кормили— то Васильюшка дóсыти.
105. А поили— то Васильюшка— то й дóпьяна,
Говорят оны да таково словó:
— «Ай же ты, Василий сын Буслаевич,
Ты побейся с нами во велик заклад,

578

- Завтра итти да к реки Вóлховой,
110. Ащо нам— то биться всем Новы́м— градом,
А вам— то — вдвоём со дружиною.»
А он хмельным умом да пьяным рáзумом,
Он побился с ними да о велик заклад,
Что завтра— то итти к реке Вóлховой,
115. А що им— то биться со всем Новы́м— градóм,
А ще двоима со дружиною.
А приходит— то тут Василий сын Буслаевич,
Он приходит оттуда со честнá пира́,

- А у Васильюшки головушка повешена.
120. А говорит Васильюшке ведь матушка:
— «Ай же ты, Василий сын Буслаевич,
А що что у тебя головушка повешена?
Верно тебя чарой пообнесли,
Либо пьяница—собака обесчестила?»
125. А Василий матушке ответы—то не мог дать.
А говорит дружинишка хоробрая:
— «А що же ты, Васильева матушка,
Он вчерась побился да во велик заклад,
А итти к реки да к реки Вóлхову,
130. А им—то биться всем Новым—градом,
А нам — двоима со дружинишкой.»
А що тут Васильева—то матушка,
Она миску клáла чиста сéребра,
На другую—то положила чиста золота,
135. А побежала—то она да на почестен пир.
А що крест клалá по—писáному,
А поклоны—то вела по—ученому:
— «А здравствуйте, мужики новгородские,
А вот вам дóроги подарочки,
140. А вы простите—ка Василья во той вине, —
Он хмельным умом да пьяным разумом,
Он побился с вамы о велик заклад!»
Говорят—то мужики да новгородские:
— «Ай ты, Васильева ты матушка,
145. Не простим Василья мы во той вины,
Что побился с нами о велик заклад,
А не вóзьем мы дóрогий подáрочек.
Повладеем мы его да всим именицем,
Повладеем его конямы добрыма,
150. Повладеем его платьима цветистыма!»
А тут—то Офимья Тимофеевна
Она крест—то на лицо да с терема долой,
А ударила—то потóm во лúпинки,
А улетела—то липúнка во задний тын.
155. А вси крыльца—то, перильца покосилися,
А вси старые тéрема повалилися.
А тут вставал он утром ранёшенько,
Пошел он на Волхово помыгтися,
Васильюшка да сын Буслаевич.

160. А идет тут девушка черна́вушка,

Говорит она Васильюшке Буслаевичу:
— «Ай же ты, Васильюшко Буслаевич,
Що ты спишь да все проклаждаешься,
Да великоюй невзгодушки не знаешь ты:

165. А прибили твою дружинишку хоробрую!»

А хватил — то Василий сын Буслаевич,
А он шубу — то надел на одно плечо,
А що шляпу он — на одно ухó,
А хватил — то он свой черлений вяз.

170. Попадает ему стречу старчице Ондронице,

А его — то старый крестный батюшко,
А на голове несет софейный самый бóльший колокол.
Он ударил старчицо Ондроницо.
А расколос софеин тут и колокол.

175. А начал Василий тут, поскакивает,

Своим — то вязом все помахивает,
А куды махнет — лежат улицы,
А що вот махнет — да переулкамы.
А тут — то мужики новгородские

180. Побежали ко Васильевой ко матушке:

— «Ай же ты, Васильева ты матушка,
Молодая Офимья Тимофеевна,
Ты уйми свое цядо милое,
Ты оставь людей хоть на сéмена!»

185. Говорит Васильева — то матушка:

— «Не уйму Василья — то Буслаева,
Не простили вечер — то вы во той вины!»
А сама — то шубу одеват на одно плечо,
А чóботы одеват на босы́ ногы́,

190. А побежала — то к реки тут Вóлховой.

Ахватила да свое цядо милое,
Под свою под правую под пазушку,
Начала Василья уговаривать:
— «А що жил Буслав да девяносто лет, —

195. Хоть бы жил он да целу тысящу, —

Живучи́ Буслав да он не старился,
На дóстали Буслав да переставился,
С Новы́м — градóм да не перечился,
С каменнóй Москвой да спору не было!»

200. Говорит Василий сын Буслаевич,
Говорит он своей — то матушке:
— «А ще же ты, матушка родимая,
Я согрешил большое прегрешеньице.
Ты спусти меня у Ярославим — град
205. Ко христову гробу поклонитися,
Ко христову телу приложитися!»
А пошли они тут во Ярославим — град,
А пришли они на матушку Сивонь — горю,
А на Сивонь — горы лежит да кость да сухоялова;
210. Он пинул эту кость да сухоялову,
Говорит — то кость да сухоялова:
— «Ты бы меня, кость, не попинывал;
- А возли лежать тиби во товарищах!»
— «Ты сама спала, да сама сон видла!»
215. Пришли они во Ярославим — град,
Христову гробу помолилися,
Ко христову телу приложилися,
В Ёрдань — реке да окуналися.
А идет тут девушка чернавушка,
220. Говорит ему да таково слово:
— «Ай же ты, Василий сын Буслаевич,
Да нагим телом в Ердани — реке не куплются;
А кто нагим телом окуплется,
Тот и жив — то мало всё бывал.»
225. — «Ты сама спала, сама сон видла!»
Пошли они взад да в свою сторону.
Где лежала кость да сухоялова.
На том месте лежит синь — камень, —
А в длину камень двадцать сажон,
230. А в ширину камень десять сажон.
А говорит Василий сын Буслаевич
Своей дружинушке хороброей:
— «Ты скачи поперек — то этга камня,
А я скачу да вдоль камня!»
235. Скочила дружинушка хоробрая,
Скочила — то она поперек камня.
А скочил Василий сын Буслаевич,
Да скочил — то он да вдоль камня,
Да пал ён грудью да о синь — камень.

240. Говорит он да таковó словó:
— «Ай же ты, моя дружинушка хоробрая,
Ты поди скажи моей— то матушке,
Пусть поминат Василия Буславьева!»